

УДК 343.22
ББК 67.408.011

НЕПРАВОМЕРНОЕ ПОСТКРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ

А.С. Ткаченко

В статье раскрываются спорные вопросы оценки посткриминального поведения условно осужденных. В частности, рассматриваются проблемы оснований отмены условного осуждения. В итоге проведенного исследования предлагается внести изменения в ст. 74 Уголовного кодекса РФ и ст. 190 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Ключевые слова: *уголовное право, уголовно-исполнительное право, условное осуждение, неправомерное посткриминальное поведение.*

Назначая наказание лицу, совершившему преступление, и постановляя считать назначенное наказание условным, суд, тем не менее, не освобождает преступника от уголовной ответственности и наказания полностью, а ставит возможность окончательного освобождения в зависимость от дальнейшего постпреступного (посткриминального) его поведения, в том числе и выполнения возложенных судом в соответствии с законом обязанностей.

Иными словами, исполнение наказания, назначенного судом, обуславливается характером последующего посткриминального поведения условно осужденного, которое (посткриминальное поведение) своим следствием может иметь существенное изменение уголовно-правового статуса осужденного и поэтому обладает уголовно-правовым характером. Как справедливо замечено в науке, уголовно-правовое посткриминальное поведение может быть и правомерным, и противоправным [4, с. 20].

Неправомерное (противоправное) посткриминальное поведение, в отличие от правомерного, может свидетельствовать о том, что степень общественной опасности виновного остается достаточно высокой, несмотря на

примененные к нему меры уголовно-правового характера, и требуется их ужесточение и усиление. Реализация же любых уголовно-правовых мер предполагает четкую регламентацию в законе оснований их применения, а также правильную оценку компетентными органами содеянного условно осужденным. Однако практика показывает, что при квалификации противоправного посткриминального поведения указанных лиц допускается немало ошибок.

Так, постановлением Верхнетоемского районного суда Архангельской области от 03.09 2008 г. отменено условное осуждение, назначенное по приговору мирового судьи судебного участка Верхнетоемского района Архангельской области от 22.01 2008 г. Юдкину, который был направлен для отбывания назначенного наказания в виде лишения свободы сроком на один год в колонию-поселение. Архангельским областным судом при рассмотрении кассационной жалобы Юдкина на вышеназванное постановление было установлено, что приговором мирового судьи судебного участка Верхнетоемского района Архангельской области от 22.01 2008 г. Юдкин был осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год в соответствии со ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год с возложением обязанностей периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуще-

ствляющий исправление осужденных, находиться по месту своего проживания с 22 часов до 6 часов ежедневно. Условное осуждение, назначенное Юдкину, отменено в связи со злостным и систематическим неисполнением возложенных на него судом обязанностей. Судом также было установлено, что условно осужденный Юдкин в период условного осуждения совершил два административных правонарушения, предусмотренных ст. 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за что был привлечен к административной ответственности 6 июня и 8 августа 2008 г., а также не явился на регистрацию 04.08 2008 г., в связи с чем 23 июня, 5 августа и 18 августа 2008 г. Юдкину выносились письменные предупреждения об отмене условного осуждения. Вывод суда о том, что в течение испытательного срока Юдкин систематически и злостно не исполнял возложенные на него судом обязанности, судебная коллегия считала ошибочным, поскольку совершение указанных административных правонарушений не является неисполнением осужденным возложенных на него судом обязанностей. Такая обязанность по приговору суда ему не вменялась. Юдкин А.А. допустил лишь одно неисполнение указанных обязанностей – не явился на регистрацию в инспекцию без уважительной причины 04.08 2008 г., что в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 74 УК РФ не может служить основанием для отмены условного осуждения. Согласно положениям ч. 2 ст. 74 УК РФ совершение нарушений общественного порядка может являться основанием для продления испытательного срока. Поэтому постановление мирового судьи было отменено ввиду неправильного применения уголовного закона и несоответствия выводов суда, изложенных в постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом [5].

В аналогичной ситуации Дзержинский районный суд г. Волгограда отказал в удовлетворении представления уголовно-исполнительной инспекции об отмене условного осуждения Осокина, совершившего в течение испытательного срока административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.1, 20.20, 20.21 КоАП РФ, указав при этом, что совер-

шение нарушения общественного порядка, за которое условно осужденному было назначено административное взыскание, в случае если обязанность не совершать подобные нарушения не назначена условно осужденному в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ приговором суда, не может считаться систематическим или злостным неисполнением условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей, а следовательно, являться основанием для отмены условного осуждения [1].

Из приведенных примеров видно, что суды не всегда учитывают проведенную законодателем дифференциацию видов противоправного поведения условно осужденного, способного повлечь отмену условного осуждения. Они не принимают во внимание, что в ч. 3 ст. 74 УК РФ установлено три самостоятельных основания для подобной отмены: 1) если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности; 2) если он систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности; 3) если он скрылся от контроля.

Такого рода изъятия судебной практики отчасти можно объяснить тем, что уголовный закон, указывая на определенное противоправное посткриминальное поведение условно осужденных как на основание применения мер посткриминального воздействия, не раскрывает содержание понятия систематического или злостного неисполнения условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей, не указывает на признаки, отличающие такое поведение от не являющегося злостным или систематическим неисполнения условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей. Кажется бы, это призван восполнить другой нормативный акт – Уголовно-исполнительный кодекс РФ. В части 5 ст. 190 последнего действительно дается понятие систематического неисполнения условно осужденным обязанностей. Под таковыми понимаются совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года либо продолжитель-

ное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом. Но подобную дефиницию вряд ли можно считать удачной и согласованной с Уголовным кодексом.

Во-первых, она не учитывает мировоззренческих представлений о системных объектах, которые включают в себя множество взаимосвязанных между собой и взаимодействующих элементов, составляющих целостное образование.

Систематичность неисполнения условно осужденным возложенных на него обязанностей с этих позиций должна означать некоторую совокупность обладающих определенными признаками (характером), связанных между собой определенным образом (например, мотивами, целями или причинами) и совершенных в некотором временном промежутке действий, поступков, совершение каждого из которых в итоге влечет неисполнение возложенной обязанности [8, с. 405].

Таким образом, признак систематичности целесообразно связывать с повторением того или иного деяния определенное число раз и не совсем уместно – с длящимся характером такого деяния. Именно такой подход наблюдается в теории уголовного права и в практике высших судебных инстанций при установлении содержания аналогичного признака применительно к отдельным составам преступления, в частности истязанию (см., напр.: [6, с. 119; 7, с. 230; 9, с. 98]).

Продолжительное (более 30 дней) неисполнение условно осужденным обязанностей, возложенных на него судом, не может считаться систематическим. В данном случае речь следует вести скорее не о систематическом, а злостном уклонении от исполнения возложенной обязанности, которое в предыдущих редакциях УК РФ рассматривалось в качестве основания для отмены условного осуждения, хотя и истолковывалось высшей судебной инстанцией иначе [2, с. 15]. На наш взгляд, отказ от указания на данное основание в ч. 3 ст. 74 УК РФ является неоправданным. Логичнее было бы, сохранив его в уголовном законодательстве, раскрыть содержание злостного неисполнения возложенных на условно осужденного обязанностей в УИК РФ, изменив предварительно формулировку определения систематического неисполнения обязанностей.

Во-вторых, согласно УК РФ основанием отмены уголовного осуждения служит систематическое неисполнение лишь возложенных судом обязанностей. Между тем некоторые обязанности возлагаются на условно осужденного непосредственно уголовно-исполнительным законодательством, и соответственно суд не должен напоминать об этом в своем приговоре. Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении № 20 от 29.10.2009 г. «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» обратил на это особое внимание. В абзаце 2 п. 17 данного постановления разъяснено, что в силу ч. 4 ст. 188 УИК РФ все условно осужденные обязаны отчитываться перед уголовно-исполнительными инспекциями и командованием воинских частей о своем поведении, являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию, поэтому в приговоре дополнительно возлагать на осужденных указанные обязанности не требуется [3, с. 11]. Думается, что было бы несправедливо давать уголовно-правовую оценку посткриминального поведения, выразившегося в нарушении общих требований, предъявляемых к условно осужденным, в зависимости от того, действовал ли суд в соответствии с данным разъяснением или проигнорировал его и специально указал в приговоре соответствующие обязанности. В свете сказанного формулировка ч. 5 ст. 190 УИК РФ представляется в определенном отношении в большей мере учитывающей природу различных обязанностей условно осужденного, чем редакция ч. 3 ст. 74 УК РФ. Речь идет о следующей фразе: «совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года», в которой нет указания на судебное возложение обязанностей.

С учетом сказанного полагаем целесообразным уточнить содержание ч. 2 и 3 ст. 74 УК РФ, а также внести изменения в ст. 190 УИК РФ. Так, в ч. 2 ст. 74 УК РФ слова «возложенных на него судом обязанностей» следует заменить словами «возложенных на него судом или непосредственно уголовно-исполнительным законодательством обязанностей», а в ч. 3 данной статьи слова «систематическом неисполнении возложенных на него судом обязанностей» необходимо заменить словами «систематическом либо злостном

неисполнении возложенных на него судом или непосредственно уголовно-исполнительным законодательством обязанностей».

В части 5 ст. 190 УИК РФ систематическое неисполнение обязанностей целесообразно охарактеризовать как совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года. Кроме того, данную статью целесообразно дополнить ч. 7 следующего содержания: «Злостным неисполнением условно осужденным возложенных на него судом или непосредственно уголовно-исполнительным законодательством обязанностей является продолжительное (более 30 дней) их неисполнение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда. Дело № 22-639/2009.

2. Бюллетень Верховного суда РФ. – 2007. – № 4. – С. 7–12.

3. Бюллетень Верховного суда РФ. – 2010. – № 1. – С. 7–15.

4. Звечаровский, И. Понятие мер уголовно-правового характера / И. Звечаровский // Законность. – 2007. – № 1. – С. 19–21.

5. Кассационное определение Архангельского областного суда от 07 октября 2008 г. по делу № 22-3285/2008 // Официальный сайт Архангельского областного суда. – Режим доступа: <http://www.arhcourt.ru/Documents/Crm/Cas/1/3/2/200810070910/>.

6. Курс уголовного права. – В 5 т. Т. 3. Особенная часть / под ред. Т. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М. : Зерцало, 2002. – 470 с.

7. Сборник постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации 1961–1993. – М. : Юрид. лит., 1995. – 430 с.

8. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя, П. Ф. Юдина. – М. : Политиздат, 1963. – 405 с.

9. Читлов, Д. С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств / Д. С. Читлов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1974. – 183 с.

UNLAWFUL POST-CRIMINAL BEHAVIOR OF THE SUSPENDED-SENTENCED: SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION AND QUALIFICATION

A.S. Tkachenko

The article describes the controversial issues of unlawful post-criminal probation, in particular, it considers the problem of probation disaffirmation. As a result of the studies, the author proposes to make some amendments to Art. 74 of the RF Criminal Code and Art. 190 of the RF Penal Code.

Key words: *criminal law, penal law, probation, unlawful post-criminal behavior.*